

Глава 15

Шэнь Цин был потрясён до глубины души. Те мужчины в углах, явно предлагающие себя к услугам, стоявшие рядом с несколькими почти раздетыми женщинами, — разве они не должны были быть герами? Но их лбы были чистыми, без малейшего следа метки беременности.

Помедлив мгновение, он всё-таки не удержался и осторожно спросил у Сун Кайцзи: «Здесь разве нет никого вроде меня, с красной меткой между бровями?»

Вопрос озадачил Сун Кайцзи. Природная красная родинка посреди лба была редкостью, он видел такое разве что у младенцев на новогодних открытках.

И что этот парень имел в виду? Хвастался?

Но раз это, скорее всего, его будущий VIP-клиент, Сун Кайцзи не стал скупиться на похвалу: «Конечно нет! Ты единственный человек, у которого я видел красную метку между бровями. К тому же она очень красивая. Когда мы были детьми, некоторые родители ради забавы ставили своим детям красную точку помадой на лоб, но чтобы кто-то родился с такой — я никогда не видел. Тебе очень повезло!»

Чем дольше он смотрел на Шэнь Цина, тем больше ему казалось, что эта красная метка ему необыкновенно идёт: она делала и без того красивые черты лица ещё выразительнее, придавая ему утончённый, почти живописный вид. Единственным недостатком была смуглая кожа и слегка истощённый вид. С первого взгляда Шэнь Цин не поражал красотой, но чем дольше смотришь на него, тем привлекательнее он казался.

Но, в конце концов, сейчас был апокалипсис. Люди скитались, боролись за еду — кто вообще выглядел сытым? Сун Кайцзи провёл рукой по своим волосам, он и сам не был исключением.

Шэнь Цин с некоторым смущением коснулся своей метки беременности. Впервые кто-то оценил её...

Среди геров его метка считалась тусклой, недостаточно яркой, а значит, признаком плохой плодовитости. Это и было одной из причин, почему ему так трудно было выйти замуж. В его мире по метке беременности определяли способность гера рожать детей, и открыто обсуждать её считалось столь же неприличным, как если бы мужчина в лоб оценивал формы женского тела.

Но если в этом мире геров не существовало, значит, Сун Кайцзи, скорее всего, принял его за мужчину. Вот почему он не понял, зачем Шэнь Цину нужно было переодеваться наедине, и почему без колебаний прикасался к нему, показывая, как пользоваться арбалетом.

Так вот в чём дело. В этом мире и правда не было геров. Но если так... тогда что насчёт тех мужчин? Здесь мужчины тоже служили другим мужчинам?

Эта мысль была для Шэнь Цина совершенно невыносимой, он никогда с подобным не сталкивался. Она сильно потрясла его, но задавать новые вопросы он не осмелился. И всё же его взгляд то и дело скользил в углы, туда, где стояли те мужчины.

Сун Кайцзи проследил за его взглядом. Он давно привык к таким сценам, они стали настолько обыденными, что почти не бросались в глаза, но почему-то сегодня ему вдруг стало немного стыдно. Он понизил голос и пояснил: «Днём тут не так. Просто... сейчас темнеет. Я уйду, как только садится солнце».

Он и сам не знал, зачем это сказал. Возможно, ему хотелось, чтобы Шэнь Цин понял: он порядочный человек и, хотя и торгует здесь, с этими людьми он никогда не имел дела. У него есть принципы.

Шэнь Цин быстро кивнул, отвёл взгляд и подавил бурю мыслей в голове. Ну и что с того, что здесь нет геров? Он пришёл сюда лишь зарабатывать. Есть в этом мире геры или нет — его это не касается.

И всё же... То, как эти мужчины с заискивающей покорностью ластились к прохожим, оставило в его душе неприятную тень.

«Ты торгуешь здесь каждый день?» — спросил он.

Сун Кайцзи кивнул. Из-за страха разминуться с семьёй он всегда соглашался только на работу, которую можно было закончить за день. Но, подумав об этой возможности, он усмехнулся с самоиронией: «Если я однажды перестану приходить сюда, значит, меня, скорее всего, уже нет в этом мире».

Шэнь Цин тут же вспомнил женщину, которую чудовище заживо разорвало на части.

В его голове внезапно укоренилась мысль: если им с Сун Кайцзи удастся наладить долгосрочную торговлю, выгода будет не только для него одного. Сун Кайцзи тоже больше не придётся рисковать жизнью, сражаясь с этими ужасающими зомби.

Вспомнив, как Сун Кайцзи спас его, а также его честность и порядочность в торговле, Шэнь Цину стало жаль позволять такому хорошему партнёру с лёгкостью бросать собственную жизнь на ветер. Это было по-настоящему взаимовыгодное дело.

Попрощавшись с Сун Кайцзи, Шэнь Цин понёс свою корзину, теперь уже наполненную золотом, серебром и арбалетом, обратно к тому месту, откуда пришёл. Корзина стала куда тяжелее, но на душе у него было необыкновенно легко.

По дороге он прошёл мимо нескольких других лавок. Люди торговались, и Шэнь Цин по-настоящему осознал, насколько в этом мире не хватало еды — здесь даже воду можно было продать за деньги!

Теперь он понял, почему Сун Кайцзи тогда не взял его воду: тот, вероятно, просто не хотел пользоваться его положением. Это заставило Шэнь Цина ещё больше уважать его.

Покинув южную стену, он бросил взгляд в сторону главных ворот базы и лишь затем повернул обратно. Крепко сжимая арбалет, он шёл осторожно, опасаясь снова наткнуться на зомби.

Хотя тот последний зомби его и не тронул, надеяться, что так будет и дальше, было нельзя.

Он не стал сразу возвращаться в пещеру, решив по пути обчистить все открытые магазины.

Первым делом он зашёл в сувенирную лавку, где они с Сун Кайцзи отдыхали. Он собрал все разбросанные безделушки, запихивая их в корзину. Даже шторы снял — уж слишком роскошно они выглядели! Плотные, гладкие, словно шёлк.

Затем он заглянул в соседние лавки с мороженым и жареной курицей. Еду давно унесли, но ценные вещи всё ещё оставались: изящные фарфоровые миски, прочные палочки для еды, в которые был вкраплён какой-то неизвестный материал, в руке они ощущались тяжелее железа.

Эх, если бы ещё и стол можно было утащить! В лавке стояли добротные, идеально лакированные столы... Но спрятать такую громаду было невозможно. С сожалением он оставил их на месте.

Когда он собрал все шторы, какие только смог найти, корзина оказалась полностью набита. Шэнь Цину казалось, будто он парит. Он ощущал такую радость от лёгкой наживы.

Вернувшись к пещере, он подумал, что дикий кабан наверняка уже ушёл.

Кто бы мог подумать, что тот всё ещё будет там, будто затаил на него личную обиду. Он больше не таранил дерево, но всё так же ошивался внизу.

Это зрелище мгновенно вернуло Шэнь Цина к реальности. Он переоделся обратно в свою залатанную старую одежду, сжал в руках новый арбалет и уставился на зверя сверху.

У тебя был шанс уйти. Теперь ты остался, чтобы умереть.

Раньше у дикого кабана было преимущество — Шэнь Цин был всего лишь добычей.

Теперь же всё изменилось.

Прикрывшись за большим камнем, он выпустил первую стрелу. Со свистом она вонзилась прямо в глазницу кабана!

Сила удара опрокинула зверя набок. Он издал ужасающий визг, такой громкий, что с деревьев вспорхнули птицы. Испугавшись, что шум привлечёт других кабанов, Шэнь Цин тут же продолжил стрельбу — одна за другой стрелы глубоко пробивали толстую шкуру, поражая шею, бёдра и бока.

Кабан сделал несколько шатких шагов вперёд и рухнул, ударившись о дерево.

Лишь после этого Шэнь Цин спустился из пещеры. На всякий случай он несколько раз перерезал ему горло, окончательно убедившись, что тот больше не поднимется.

Тяжело дыша, он прислонился к дереву. Тёплая кровь кабана пропитывала его кожу.

И вместо страха его захлестнуло возбуждение.

Сила.

С этим арбалетом у него была сила убивать.

На одну угрозу в этом мире для него стало меньше.

<http://bllate.org/book/14994/1340475>